

Но этот шёпот «старший брат» не вернул Шэнь Минчэну рассудка. Он резко притянул мальчика к себе. Если бы он был в здравом уме, он бы вспомнил, что его одежда ещё холодная, и что его брат болен. Но он уже потерял контроль. Он схватил его за подбородок и страстно поцеловал.

Больше никакого сдерживания, никакой осторожности. Этот поцелуй был полон желания обладать, словно он хотел поглотить мальчика целиком. Его белое, мягкое тело было прижато к груди мужчины, а грубые ладони оставляли красные следы на нежной коже.

Мальчик тихо плакал, как котёнок, мягкими ладошками отталкивая его, слабо сопротивляясь:

— Старший брат, что с тобой? Мне это не нравится...

Мужчина, казалось, не слышал его. Он страстно целовал его губы, шею, горячее тело. Он делал то, о чём мечтал сотни раз, а тихие рыдания мальчика стали для него музыкой... Пока за дверью не раздался лёгкий стук.

— Старший господин, врач пришёл.

Шэнь Минчэн мгновенно очнулся, прикрыл рот мальчика, чтобы тот не закричал, и холодно сказал:

— Пусть подождёт за дверью.

— Слушаюсь.

Голос за дверью удалился.

Шэнь Минчэн глубоко вздохнул, аккуратно уложил заплаканного мальчика под одеяло и начал вытирать его лицо и тело влажным полотенцем. Его движения были нежными и заботливыми, как будто он не был тем, кто только что совершил такой ужасный поступок. Он снова стал тем самым благородным и сдержанным старшим братом из семьи Шэнь.

Мальчик, с хриплым и слабым голосом, робко спросил:

— Старший брат... почему?

Почему? Это был хороший вопрос. Он сам хотел бы знать, почему тот, кто сводит его с ума, оказался его кровным родственником.

Шэнь Минчэн посмотрел в его прекрасные глаза, которые стали ещё глубже и темнее. Через некоторое время он мягко ответил:

— Потому что я люблю тебя.

Врач вошёл в комнату вместе со слугой. В канун Нового года, в глухую ночь, никто не хотел выезжать на вызов, но солдаты из поместья главнокомандующего силой доставили его. Особенно когда речь шла о самом избалованном и капризном втором молодом господине семьи Шэнь.

Слуга отодвинул тяжёлую занавеску и пригласил врача войти. Кто-то поднялся с кровати — высокий и строгий мужчина. Врач не осмелился смотреть на него, лишь быстро поклонился и опустил на колени у кровати, готовя инструменты.

В последние годы западная медицина стала более распространённой, и такие инструменты уже не были редкостью. Врач взял стетоскоп и взглянул на пациента, но замер.

Это был невероятно красивый мальчик. Несмотря на бледность, его черты были изысканными, а слегка нахмуренные брови вызвали жалость даже у человека, привыкшего к смерти. Неудивительно, что главнокомандующий Шэнь так его баловал. Кто бы мог устоять перед таким ребёнком?

Шэнь Минчэн сказал:

— Мой брат простудился ночью, у него сильная лихорадка. Пожалуйста, составьте подробный план лечения и назначьте лекарства.

Врач поспешно ответил:

— Слушаюсь, старший господин.

Он начал осмотр, стараясь не смотреть на этого «небожителя».

Через некоторое время он сказал:

— Лихорадка действительно сильная. Сначала дайте ему жаропонижающее, а если к утру температура не спадет, потребуется госпитализация.

Шэнь Минчэн кивнул и приказал слуге сопроводить врача за лекарствами.

Когда врач ушёл, Шэнь Минчэн сел на край кровати и аккуратно поправил одеяло.

Мальчик внезапно открыл глаза и спросил:

— Ты заботишься обо мне ради этого?

Шэнь Минчэн ответил:

— Я знаю, что тебе больно, и, возможно, ты меня ненавидишь. Но в тот день, когда ты протянул мне мешок с жареным бататом и улыбнулся, назвав меня старшим братом, моё сердце уже не принадлежало мне.

Губы мальчика задрожали, но он не проронил ни слова.

Шэнь Минчэн улыбнулся. Он знал, что хотел сказать мальчик, и сам понимал это. Разве он хотел дойти до этого? Просто его сердце больше не слушалось.

— Пять лет мы не виделись, и я думал, что будет трудно с тобой общаться. Я всегда был равнодушен к семейным узам, но с тобой мне легко и комфортно. Я даже жалею, что не вернулся раньше, чтобы не пропустить твоё взросление.

Он наклонился, обнял мальчика вместе с одеялом и вдохнул его аромат:

— Минсюань, старший брат хочет большего.

Лицо мальчика стало ещё бледнее, и он прошептал:

— Я знаю, что ты хочешь. Я не глуп, я знаю, что ты, как и Хо Цянь, хочешь сделать со мной то,

что мужчины делают с женщинами. Я знаю... Но я хочу, чтобы ты был только моим старшим братом. Мне это не нравится.

Его хриплый голос вызывал жалость, а глаза были полны печали. Шэнь Минчэн почувствовал, как его сердце смягчилось.

— Минсюань, ты не любишь старшего брата?

Шэнь Мянью посмотрел на него, зная, что сейчас начнётся «промывание мозгов», но всё же ответил:

— Люблю, но...

Шэнь Минчэн сказал:

— Я знаю, твоя любовь и моя — разные, но это всё равно любовь. Тебе нравится быть со старшим братом, правда?

Мальчик слегка кивнул.

Шэнь Минчэн смягчился, взял его нежное лицо в руки и тихо сказал:

— Тогда оставайся со старшим братом навсегда. Твоя мать хочет, чтобы ты получил наследство, но она не помогает тебе, а вредит. Она хочет, чтобы тебя заметили, чтобы тебя боялись и уважали. Но она не знает, что чем больше людей тебя видят, тем ты в большей опасности. Она думает, что все будут бояться тебя, но не понимает, что всегда найдётся тот, кто не испугается. Такие люди захотят забрать тебя, как я сейчас, и поступят с тобой ещё хуже.

Тело мальчика слегка задрожало, и Шэнь Минчэн смягчил тон:

— Поэтому, Минсюань, оставайся со старшим братом. Я буду защищать тебя от всех злых людей. Ты только доверься мне. Ты умный мальчик, ты знаешь, как лучше поступить.

С тех пор как он вернулся в этот дом, мальчик всячески старался ему угодить, понимая, что у него нет шансов. Он был умным и проницательным ребёнком. Но, к сожалению, он не понимал, что ягнёнок, который дружит с волком, никогда не останется целым.

Шэнь Мянью болел несколько дней. Он не ожидал, что его тело настолько нежное, что простуда могла так сильно его ослабить. Но, по крайней мере, это заставило Шэнь Минчэна раскрыть свои чувства. Он ещё не был уверен, достиг ли уровень его расположения максимума, поэтому пока что не мог уйти.

К тому же, в канун Нового года весь Восточно-Китайский военный округ был на повышенной бдительности, и покинуть Наньчэн было практически невозможно.

[Система]: Если хозяин готов заплатить, это не так уж сложно.

После повышения до уровня А системный магазин разблокировал множество продвинутых предметов, которые могли удовлетворить практически любые потребности хозяина, кроме одного — завоевания Дитя Небес. Конечно, цены были астрономическими.

Шэнь Мянью мысленно закатил глаза:

— Мечтаешь опустошить мой кошелёк? Не дожدهшься.

Он предпочёл бы потерпеть лишения, чем тратить свои сбережения. Ведь деньги заработать сложно, а тело можно заменить в следующем квесте.

[Система]: ...

Зрители в комнате прямой трансляции предложили собрать деньги на покупку предмета для Шэнь Мяня, но прежде чем он успел тронуться, кто-то написал:

[Комната трансляции]: Разве вы не хотите увидеть, как Мяньер пытается сбежать, а старший брат ловит его и делает с ним всякое?

[Комната трансляции]: Извините, но я хочу это увидеть.

[Комната трансляции]: Извините, я тоже.

[Комната трансляции]: Мне больно, но я тоже хочу.

[Комната трансляции]: Хотя я хочу отправить Мянбао к третьему господину, но... я тоже хочу.

[Комната трансляции]: Я за четвёртого господина, но тоже хочу.

...

Шэнь Мян: «Вы издеваетесь надо мной?»

На третий день Нового года в поместье Шэнь Сяовэя начали прибывать его подчинённые и друзья, чтобы поздравить с праздником. Всех их встречал Шэнь Минчэн.

<http://bllate.org/book/15553/1415248>